

Глава 111: «Заболевание»

Тан Юнь понятия не имела, носит ли Цзинь Ичэнь платок до сих пор, но по лицу Нин догадалась, что привычка парня не изменилась.

Уголки ее рта поднялись выше.

«Это я выработала у него эту привычку! В те времена мне нравилось рисовать, и краски вечно оставались у меня на лице, - я была неосторожным новичком. Позже, пачкаться пришлось специально, - стоило замараться, как Ичэнь доставал платок и вытирал мне лицо! О, какие прекрасные были деньки!»

Шангуань Нин принялась уговаривать себя не злиться, ведь стоит разозлиться, и ты проигрываешь. Слова Тан Юнь не обязательно были правдивыми. Не следует верить.

Однако сердце Нин продолжало становиться всё холоднее и холоднее.

«Ах, и рисованию его научила я! Ха-ха, он рисовал ужасно, его медведи выходили похожими на поросят, - на многих картинах они совсем не напоминали медведей! Сейчас Ичэнь прекрасно рисует потому, что так же часто зарисовывал меня, как часто я бралась за рисование»

Каждая фраза Тан Юнь впивалась в сердце Шангуань Нин. Секундного усилия хватало, чтобы пронзить его.

Уняв боль, Нин спокойно сказала себе, что всё уже в прошлом, а о прошлом не стоит беспокоиться...

Тем не менее, следующая фраза Юнь разбила эту оболочку спокойствия вдребезги.

«Он сейчас играет в теннис? Знаешь почему? Судя по выражению твоего лица, не знаешь; эй, ты так смутилась! Не знаешь ничего и думаешь, что тебе повезло выйти за него замуж. Я тебя переоценивала, думала, что ты - сильный соперник, но даже не ожидала, что Ичэнь станет изменять мне с такой же дурочкой, как женщины его брата. Ему совсем на тебя плевать. Ты для меня не соперник» - Подбородок Тан Юнь поднялся едва ли не до небес, и в сочетании с ее попыткой выразить сожаление, это выглядело глупо.

Однако для Шангуань Нин та совсем не выглядела глупо; глупой здесь себя чувствовала только сама Нин.

Тан Юнь не собиралась тормозить и продолжала целенаправленно убивать бедняжку: «Ичэнь играет в теннис не из-за самого тенниса, а из-за меня. Когда я исчезла, он перестал играть. Эй, он хорош и в других областях, хотя не стоит беречь старые чувства. Когда я заявила, что буду жить в Соединенных Штатах, он не согласился, даже хотел заставить меня передумать, хотел вернуть меня в Китай, просто чтобы заботиться постоянно и везде»

Если бы Нин сохраняла логическое мышление, если бы ее сердце не наполнилось болью, то она явно заметила бы пробелы в рассказе Тан Юнь.

Отсутствуя так долго, как Юнь могла знать о том, что Ичэнь перестал играть в теннис?

Девушка знала практически всё, что происходило с Цзинем Ичэнем после ее исчезновения, что явно не казалось нормальным.

К сожалению, Шангуань Нин не видела странностей в этих словах.

Сейчас Нин надеялась только на самого Ичэня, только он мог сказать, что всё это – враньё.

Шангуань Нин даже не заметила, когда стакан из ее рук приземлился на серый ковер, и не почувствовала, как вода попала внутрь ее туфель на высоких каблуках.

«Так оно и есть, хочешь ты этого или нет. Ичэнь всегда будет принадлежать мне. Его жизнь тоже принадлежит мне. Он делает то, что я ему позволяю; даже если я попрошу его умереть, он согласится. Если ты не веришь, можешь позвонить ему прямо сейчас»

Закончив предложение, Тан Юнь заметила, что Нин выглядит совсем потерянной, и почувствовала облегчение!

Эй, Ичэнь – мужчина Юнь, и никто не отберет его! Никто другой не может выйти замуж за Цзиня Ичэня!

Шангуань Нин не поняла, когда ушла Тан Юнь, – она даже не поняла, как вернулась домой.

Поболев, ее сердце онемело, и девушка почувствовала сильную усталость.

Нин долго сидела у окна от потолка до пола в кабинете Цзиня Ичэня, и ветерок развивал ее короткие волосы.

Странно, но Шангуань Нин не пролила ни слезинки.

Может быть, сердце девушки стало сильнее, а может, из-за гордости и уверенности в себе она не хотела склонять голову. Нин верила, что у Ичэня есть чувства к ней, верила, что в этот раз выбрала правильного человека.

На следующий день бедняжка не смогла встать с постели.

Стараясь подняться, она позвонила Лу Циню и сообщила, что, к сожалению, снова берет выходной.

Лу Цинь не был против; позволив девушке отдохнуть, он повесил трубку.

Шангуань Нин было неудобно нарушать строгие и серьезные правила. Лу Цинь терпеливо обучал ее, а та то и дело отрывалась от дел.

Нин догадывалась, что не стоило так долго сидеть на холодном ветру прошлой ночью.

Девушка нашла в доме аптечку, выпила несколько таблеток и легла спать.

Служанка, которая зашла в квартиру, не знала, что хозяйка заболела. Заметив, что та спит в спальне, служанка не стала беспокоить ее и просто приготовила еду, чтобы Нин могла пообедать в любое время после того, как проснётся.

Посреди ночи из деловой поездки вернулся Цзинь Ичэнь. Он тоже решил, что жена просто спит и не стал беспокоиться.

Только скользнув в постель и обняв Нин, парень обнаружил неладное.

Шангуань Нин оказалась очень горячей, с покрасневшими щеками, – у нее явно была

лихорадка.

Она была в деловой одежде, в которой вчера ходила на работу, и даже не сменила наряд на пижаму. Если бы не случилось что-то серьезное, то Нин переоделась бы перед сном.

Ичэнь запаниковал; он обнял жену, стал хлопать по щекам и звать ее: «Милая, очнись, это я, очнись!»

Шангуань Нин чувствовала слабость, ей было не по себе. С трудом открыв глаза, она увидела мужа и с недовольством сказала: «Уходи, не трогай меня!»

Высокая температура помутила сознание девушки, но сердечная боль осталась. Она не могла забыть слова Тан Юнь.

Однако у Нин не было сил, чтобы устраивать сцену.

Цзинь Ичэнь не догадывался, почему Нин разозлилась за время его отсутствия на несколько дней, но сейчас был скорее расстроен из-за того, что никто не заметил этой болезни; а если бы он приехал на пару дней позже...

Лучше даже не думать о возможных последствиях.

Игнорируя слабое сопротивление Шангуань Нин, Ичэнь взял ее на руки, спустился вниз, посадил в машину и поехал в больницу так быстро, как только мог.

К счастью, больница Му Цина находилась недалеко от жилого комплекса Лицзин. Через десять минут Цзинь Ичэнь был там вместе с Шангуань Нин.

Так случилось, что сегодня Му Цин работал в ночную смену. Увидев, что Нин снова без сознания на руках у Ичэня, парень почти решил, что ему почудилось.

Слава богу, что Му Цин за год выработал профессиональный навык сразу же бежать в палату скорой, увидев там пациента. Когда Цзинь Ичэнь закричал «спасите человека», Му Цин уже вошел в роль врача.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1206982>